

Чудо
шираны
солнца

Анна Чудесная

Анна Сопельникова
Чудо страны солнца

<https://litres.ru/73992429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даже в Кении найдутся последователи русской культуры. Студенты из Москвы впервые принимают участие в благотворительном проекте, но всё не так просто, как кажется. ...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Сопельникова

Чудо страны солнца

Глава

Хотите верить, хотите - нет, но я никогда не предполагал, что верить в Бога, молиться и праздновать Пасху меня научат жители африканского села. Тогда я был молодым неопытным студентом, мало что понимал в людях. Ходил на пары, после на подработку. В общем, был частью типичной городской суеты, но когда примкнул к волонтерскому движению по просьбе одноклассников, то ощутил на своей шкуре насколько это тяжелый труд. Весной был направлен волонтером из Москвы в Кению, точнее, в село Муловоло, где процветала миссионерская деятельность и волонтеры помогали восстанавливать разрушенные из-за погодных условий дома, снабжать гуманитарной помощью жителей, обеспечивать детей базовым образованием.

Мне нужна была лишь галочка в волонтерской книжке, чтобы в будущем получить высокие баллы и красный диплом. К тому же, всегда мечтал поехать путешествовать за границу. А помощь африканским деревням и селам итак оказывается ежемесячно, думал я поначалу...

Первое в жизни путешествие на самолете было весьма неплохим опытом для будущих поездок.

Доехали до пункта назначения с комфортом на сафари джипе, нашу группу из шести человек тепло встретили по местным традициям, одна из них - крепкие рукопожатия. В этот момент я почувствовал себя одним из героев знаменитого фильма “Иван Васильевич меняет профессию”, так меня не встречали даже родственники из Тульской области. Рядом со мной стояла Варя, как раз она и являлась инициатором всех активностей на нашем факультете.

— Леша, ну улыбнись же! — шепотом произнесла одногруппница.

— Солнце в глаза слепит, жаль не взял очки... — отмазался простой фразой, чтобы не показаться молчаливым.

Жители поочередно пожимали правые запястья левой рукой. В каждом их действии чувствовались забота и радость, как к родным, чем очень сильно напоминали русских. Жителей села было не так много, всего пятнадцать человек вместе с детьми. Когда очередь дошла до последнего, то им оказался босой худощавый мальчуган девяти лет, испачканный каплями застывшей глины на одежде. Он решил не присоединяться к вековой традиции, а продолжал находиться на расстоянии, держать руки в карманах, тихонько покачиваясь на месте и рассматривая гостей, словно музейные диковинки.

Неловкую паузу прервал вышедший вперед священник в

льняном подряснике:

— Приветствую вас, дорогие гости. Меня зовут отец Никанор, служу в местной церкви. Мы рады, что вы откликнулись на помощь в проведении праздника Пасхи. Пойдемте со мной, я провожу вас до жилища.

На удивление, это был не привычный русский батюшка, как обычно принято, а коренной житель Кении.

Мы внимательно слушали речь пастора, параллельно у меня возникали противоречивые мысли, будто я был обманут своими же одноклассниками: “Говорили, что это лишь акция помощи в реконструкции, а тут церковная благотворительность. Моя семья никогда не праздновала Пасху, да и храм мы не посещали. Бывало, мама купит яиц да куличей и накроет на стол. Это все, что я знаю о празднике. Скорее всего, нас заставят работать на кухне. Яйца красить, куличи печь, хотя...”

— Пойдем, надо вещи занести в дом. — вежливо попросил наш куратор группы Иван Иванович. Несмотря на жару, он продолжал соблюдать этикет и педагогические нормы, его профессорский облик оставался таким же, каким был в аудитории, на лекциях по сельскому хозяйству.

— А душ мы сможем принять, а то я так устала... — выразила недовольство наша вечная блогерша Маша, еле волоча за собой чемодан. Она согласилась на эту поездку только ради того, чтобы повисить посещаемость соцсетей студсовета, к тяжелой работе она не была морально готова.

В волонтерскую группу также были приглашены братья из Узбекистана - Алишер и Карим. Их праздник весеннего равноденствия Навруз еще не скоро, поэтому, они согласились помочь в благом деле.

Иногда я не понимаю таких самоотверженных, ведь можно же было отдохнуть недельку-две дома, заняться тем, что нравится. Однако, я в эту историю с благотворительностью попал впервые, поэтому, буду рад если они мне помогут освоиться.

— Ал, ты не знаешь, какие поручения нам дадут? — обратился к товарищу по обстоятельствам.

— Без понятия. Обычно, в селе много чем можно заняться. Куры, козы, урожай, дрова... — перечислял до бесконечности настолько медленно и нудно, что я уже пожалел, что задал вопрос.

— Как сказал священник, к Пасхе готовиться будем. Это же один из больших праздников в России. — следом пояснил Карим.

— В том то и дело, что в России, но не в Африке же. Я думал, тут кофе, танцы с бубнами, кокосы, а оказалось... — не успел договорить, как краем глаза заметил перед собой того самого молчаливого мальчишку. Я резко остановился, чтобы не сбить его с ног ненароком.

— Ты что-то хотел? — впопыхах задал ему вопрос, держа на плечах тяжелые сумки.

Очевидно, ответа не последовало. Карие глаза смотрели

на меня с долей неодобрения. Каким я был наивным, думая, что он понимает по-русски. Солнце сильно пекло голову, я решил не замедляться и продолжил путь к гостиничному домику, обойдя вставшего передо мной маленького кенийца.

— Его зовут Камау, что на нашем языке означает Тихий воин. — спокойно объяснил мне отец Никанор. — А как твое имя?

— Алексей. — ответил коротко.

— А вы чем-то похожи... — с улыбкой подметил пастор. В его взгляде не было ни капли осуждения. — Вот и ваш дом.

Войдя внутрь сельской постройки, мы впервые почувствовали хоть и легкий, но все же прохладный ветерок. Мы скинули груз с плеч и уселись на расстеленную солому. Вокруг все было довольно простым, как будто так и задумывалось, без лишних деталей. На высушенной траве для нас были подготовлены спальные мешки. К такому мы точно не были готовы, это словно стать героем шоу про выживание в диких условиях, без благ цивилизации. Отец Никанор не стал мешать молодежи:

— Вы пока располагайтесь. Через час встретимся в храме. — оставил гостей и ушел по делам.

И только сейчас я заметил, как же он хорошо и четко говорит на русском.

— А где можно зарядить смартфон? — вовремя задала актуальный вопрос Маша, будто не замечала ситуации вокруг. Я невольно улыбнулся и шутливо ответил:

— Ты бы еще спросила есть ли здесь интернет.

Маше явно не понравился мой юмор. После стадии осознания наступила стадия принятия всей возникшей ситуации. После небольшой передышки мы переоделись в более простую удобную одежду и, по просьбе отца Никанора, собрались в строительном вагончике, прозванном храмом. На белоснежной стене было написано синими английскими буквами: святые Косма и Дамиан. Под надписью был изображен резной крест. Иконы, висевшие на стенах, были сделаны из плотного пенокартона. Настолько простые и выцветшие от солнца изображения, что никак в уме не укладывались ассоциации из слов церковь и богатство, не говоря уже об отсутствии золотых подсвечников. Лакированные деревянные скамейки стали временным пристанищем для проведения беседы. Отец Никанор вышел из бокового проема алтарной части и вновь присоединился к волонтерам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.